

*Гао Ш.,
старший преподаватель
кафедры Иностранных языков института иностранных языков
Шаньдунский женский университет
КНР, г. Цзинань*

САНКЦИИ И НОВЫЙ ПОВОРОТ РОССИИ К ВОСТОКУ: ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ КИТАЯ

***Аннотация:** Статья посвящена комплексному анализу изменений в экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем после 2022 года. Рассматривается влияние санкций со стороны стран Запада на экономику Российской Федерации и ее переориентацию в сторону Китая. Анализируются важные аспекты: уход многих западных компаний, появление новых китайских брендов на российском рынке, переориентация российского экспорта природных ресурсов. Выявляются ключевые трудности в международном сотрудничестве: расхождения в используемых технических стандартах, значимые ограничения со стороны логистики, а также лингвокультурные препятствия. Формулируется вывод: поворот России к Востоку имеет не временный, а долгосрочный стратегический характер.*

***Ключевые слова:** Китай, Россия, экономическое сотрудничество, санкции, национальная валюта, китайские бренды, энергоресурсы.*

***Abstract:** This article provides a comprehensive analysis of changes in economic cooperation between Russia and China after 2022. It examines the impact of sanctions imposed by Western countries on the Russian economy and its reorientation toward China. Key aspects analyzed include the withdrawal of many Western companies, the emergence of new Chinese brands on the Russian market, the reorientation of Russian natural resource exports. The main difficulties in*

bilateral cooperation are identified: differences in technical standards, significant logistical constraints, and linguacultural barriers. The conclusion is that Russia's turn to the East is not a temporary but a long-term strategic shift.

Keywords: *China, Russia, economic cooperation, sanctions, national currency, Chinese brands, energy resources.*

Введение

Санкционное давление, которое оказалось на Россию со стороны стран Запада после начала российско-украинского конфликта в 2022 году, не имело прецедентов по своим масштабам. Впоследствии внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия России претерпела значительные изменения. “В этих условиях экономическое и торговое взаимодействие с Китаем стало ключевым и безусловным приоритетом ее внешнеэкономического курса” [1, с. 182].

Структура российско-китайских отношений меняется быстро. Как отмечают исследователи, они уже перешли от “прагматического взаимодействия в экономической сфере к всеобъемлющему стратегическому партнерству, включающему координацию на международной арене” (2, с. 57), поэтому на сегодняшний день данная тема остаётся актуальной. Статья посвящена анализу того, как санкции изменили сотрудничество Китая и России, а также какие долгосрочные последствия это может иметь для каждой из стран.

Уход западных брендов и приход китайских компаний

Массовый уход западных брендов с российского рынка — одно из самых заметных последствий санкций. Зарубежные компании ушли из различных отраслей: финансы, автомобилестроение, электроника, лёгкая промышленность, общественное питание и другие. Китайские корпорации стремительно заместили освободившиеся ниши.

Особенно показателен пример автомобильной промышленности. Лидерами по продажам на текущий момент являются “Chery, Great Wall Motor, Geely Holding Group, Changan Automobile Group, JAC, FAW. Так, дилерская сеть Geely Holding Group является одной из наиболее широких и включает дилеров в 91 городе России” [3, с. 314]. Аналитики отмечают, что китайские автомобили по качеству сопоставимы с европейскими и японскими, но часто стоят дешевле. Так, средняя цена китайского автомобиля в России в 2023 году составляла 12433 доллара США, что существенно ниже среднеевропейского уровня в 27180 долларов [4, с. 9]. Кроме того, китайские производители быстро адаптировались к российским условиям: открыли официальные дилерские центры, наладили поставки запчастей, запустили локальную сборку.

Переориентация российского экспорта: нефть, газ и другие ресурсы

Второй ключевой аспект — перенаправление российского экспорта. Европейские страны постепенно начали сокращать закупки российских энергоносителей после событий в 2022 году. В ответ Россия увеличила поставки нефти, газа, угля, леса, а также продовольствия в Китай. По данным российских и китайских статистических агентств, в последние годы объём двусторонней торговли достиг рекордных отметок. “По итогам 2023 г. Россия заняла пятое место среди крупнейших торговых партнеров Китая по общему объему товарооборота, седьмое экспорту и пятое по импорту, тогда как в 2019 г. находилась на 11-м, 12-м и 10-м местах соответственно” [5, с. 241]. Важно отметить, что переориентация экспорта не только помогла российской экономике адаптироваться к санкциям, но и укрепила экономическую взаимозависимость двух стран. Таким образом, Китайская Народная Республика получает стабильный доступ к энергоресурсам, что важно для ее растущей экономики. Россия, в свою очередь, диверсифицирует рынки сбыта и снижает зависимость от европейских потребителей.

Трудности и ограничения сотрудничества

Однако позитивная динамика не означает отсутствия проблем. Среди них, во-первых, расхождения в технических стандартах. Россия долгое время ориентировалась на европейские и американские нормы (ГОСТ, ISO). Китай же применяет собственную систему стандартов — GB, которая является замкнутой и имеет фундаментальные отличия в процедурах сертификации и классификации. Различия в требованиях к качеству, безопасности и маркировке создают барьеры.

Во-вторых, логистические ограничения. Введение санкций оказало прямое влияние на международный логистический коридор Российской Федерации. Он оказался заблокирован, а “традиционные логистические маршруты столкнулись с серьезными проблемами, которые выражаются в неэффективности логистики, росте затрат, плохих торговых потоках” [6, с. 150] и других трудностях, влияющих на связь между Россией и мировым рынком.

В-третьих, лингвистические и культурные особенности. Во время коммуникации между представителями России и Китая необходимо обращать внимание на “невербальные сигналы, паттерны поведения, стандарты коммуникации, специфические трудности, связанные с терминологической лексикой и речеповеденческими тактиками” [7, с. 44]. Непонимание культурных особенностей делового этикета зачастую приводит к недопониманию.

Перечисленные барьеры, хотя и не являются критическими, но требуют системной работы по гармонизации стандартов, развитию логистических мощностей и подготовке специалистов со знанием иностранного языка и культурных особенностей.

Выводы

Таким образом, санкции подтолкнули Россию к повороту на Восток. Китай, в свою очередь, стал ключевым торговым партнёром и стратегическим

союзником. Сотрудничество охватывает торговлю, энергетику, финансы, технологии, логистику. Несмотря на существующие объективные трудности — различия в технических стандартах, логистические ограничения и лингвокультурные барьеры, — заинтересованность обеих стран в дальнейшем укреплении взаимозависимости очевидна. По мнению экспертов, экономический фундамент этого партнёрства будет только укрепляться, а это будет способствовать более тесной координации России и Китая на международной арене.

Использованные источники:

1. Янь Цзиньлин, Лю Цюань, Назерке Есбол. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в контексте новой модели развития Китая: состояние, факторы и тенденции развития // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 12. — С. 181-196.
2. Лю Я. Новые стратегические дипломатические отношения между Китаем и Россией: модель для великих держав // Международные отношения. — 2025. — № 1. — С. 57-72.
3. Волгина Н.А., Луговская Е.М. Китайские автомобильные компании на российском рынке: особенности проникновения и закрепления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2024. — № 2. — С. 303-323.
4. Иванова, С. П. Исследование восприятия китайских автопроизводителей на российском рынке в современных рыночных условиях / С. П. Иванова, Е. А. Банникова, Д. О. Исопел, М. В. Шипшилей, А. А. Казарян // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — С. 9-16
5. Ли Н. Российско-китайская торговля в условиях глобальных вызовов: динамика, проблемы и перспективы // Конфликтология . — 2025. — № 3. — С.233-246

6. Лю Ч. Развитие логистических отношений России и Китая. — 2024. — № 1. — С. 147-154

7. А. В. Игнатенко, П. С. Чуриков. Особенности межкультурной коммуникации между деловыми сообществами России и Китая. — 2024. — №2. — С. 39-45